

5 С прицелом на современность

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. Е. ЧХАРТИШВИЛИ

В истории современного грузинского театра Арчил Евстафьевич Чхартишвили занимает особое место. Талантливый режиссер и теперь сохраняет то юношески трепетное отношение к искусству, с которым он начинал свою артистическую жизнь в спектакле «Бердо-змания» по пьесе С. Шаншиашвили, поставленной Сандро Ахметели в 1920 году.

Артистическое крещение Арчила Чхартишвили, тогда ученика тбилисской первой гимназии, оказалось счастливым. Поэтому по окончании гимназии он пришел в театр,

чтобы остаться верным ему на всю жизнь. Первые шаги Чхартишвили на сценическом поприще привлекли внимание Котэ Марджанишвили, который назначил его ассистентом режиссера.

С тех пор Арчил Чхартишвили не разлучался с Котэ Марджанишвили. Он последовал за ним и в Кутаиси, и в дальнейшем доказал своим творчеством духовное родство с реформатором грузинского советского театра.

Первым самостоятельным спектаклем Арчила Чхартишвили был «Бравый солдат Швейк», поставленный им в Кутаиси в 1931 году. Вместе с ним работали молодой художник Петре Оцхели и молодой композитор Андрей Балачивадзе. Несмотря на молодость, Петре Оцхели был уже опытным, а, главное, чрезвычайно талантливым художником-оформителем ряда лучших постановок Котэ Марджанишвили и совместная работа с таким художником не могла не дать многого начинающему режиссеру.

Может, именно отсюда и берет начало одно из замечательных свойств таланта Арчила Чхартишвили — умение гармонично слить со своим творчеством творчество художника и композитора. Достаточно вспомнить, к примеру, такие его постановки недавних лет, как «Медея» в театре имени Марджанишвили, как «Современная трагедия» в театре имени Руставели, да и ряд других.

Арчил Чхартишвили всегда вдумчиво и с большим мастерством лепит отдельные эпизоды. Во время работы над пьесой цель режиссера всегда конкретна — довести до зрителя главную мысль произведения, выделить основное и главное, проявить свой гражданский взгляд, свое отношение к данному событию, идее, факту. Придавая большое значение работе художника и композитора, режиссер в процессе создания спектакля на первое место выдвигает актера, у него все подчиняется именно актеру. Благодаря этому свойству его таланта и творческой личности на его «режиссерской совете» такие блестящие сценические образы, как Медея — Верико Анджапаридзе, Эдип — Юсуф Кобаладзе, Швейк — А. Гомелаури, Нудкия — Е. Кипшидзе («Очаг Харатели»), Маринэ — М. Джапаридзе («Маринэ» М. Бараташвили), Джерри — А. Гомиашвили,

(«Двое на качелях» У. Гибсона).

Арчил Чхартишвили — автор более 60 спектаклей. Назвать все невозможно, но нельзя не отметить особенно нашумевшие, такие, как «Царь Эдип» и «Гамлет» в Батуми, «Изгнанный» в Батуми и в Тбилиси, «Медея», «Очаг Харатели», «Маринэ» «Его звезда» в театре имени Марджанишвили. «Оптимистическая трагедия» в театре имени Руставели, «Двое на качелях» в театре имени Грибоедова.

Из его последних постановок наибольшего признания добились «Медея» и «Двое на качелях».

«Медею» Эврипида режиссер осмыслил в современном ключе. На первый план он выдвинул трагедию человека, оторванного от родины. Режиссерское мастерство в этом спектакле достигло такой силы, что одного его было бы достаточно, чтобы сохранить в истории грузинского советского театрального искусства имя Арчила Чхартишвили.

Решение античной трагедии в плане современности для него совсем не случайно. Такое решение продиктовано постоянным интересом режиссера к живым, волнующим проблемам современности.

Драматический театр — это главное, но не единственная сфера приложения творческих сил Арчила Чхартишвили. Принадлежит пока и не очень многочисленной категории режиссеров, тонко чувствующих музыку, Арчил Чхартишвили предстает перед нами как постановщик ряда музыкальных спектаклей («Роз-Мари» в театре музыкальной комедии имени В. Абашидзе, «Отелло» в Тбилисском оперном театре и др.).

Арчилу Чхартишвили поручается организация ярких массовых торжеств, ему великолепно удается создание радостной, праздничной обстановки, высокохудожественное воплощение увлекательной программы народных гуляний. Достаточно вспомнить празднества в честь 1500-летия Тбилиси и 40-летия Советской власти в Грузии.

Он был совсем молодым, когда ему, по поручению Ф. Махарадзе, Сандро Ахметели доверил культурное шефство над чечено-ингушским национальным театром. «Посылая тов. Чхартишвили (ученик-режиссер нашей театральной школы), мы увере-

ны, что с Вашей и непосредственно вышестоящих органов помощью, он сможет изучить и утвердить главные основы нашего общего желания — национального театра Чечено-Ингушетии» — писал Ахметели.

Арчил Чхартишвили полностью оправдал это большое доверие.

Воспитанный на лучших национальных традициях грузинского театра, Арчил Чхартишвили работал во многих театрах и выработал многих мастеров сцены.

Помню театров имени Марджанишвили и Руставели, он, как мы уже отметили, был руководителем Чечено-Ингушского театра в Грозном, руководителем Аджарского государственного театра в Батуми, директором и художественным руководителем Тбилисского театра музыкальной комедии, режиссером Грузинского театра юного зрителя и др.

В 1960 году Арчил Чхартишвили был приглашен для постановки спектаклей и заключительного концерта декады дагестанской литературы и искусства в Москве. В аварском театре в Махачкале им были поставлены пьесы «Горянка» Р. Гамзатова и «На горных дорогах» К. Захарьева и М. Давыдова. Обе постановки получили признание на декаде, и Арчилу Чхартишвили было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Лауреату Государственной премии, режиссеру Арчилу Чхартишвили исполнилось 60 лет. Он продолжает служить любимому делу с прежним молодым задором, и надо думать, что спектакли, которые он задумал, войдут в историю грузинского советского театра новой яркой страницей.

М. ЦХОМАРИЯ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТИПЛИСКИ
Г. Тбилиси

1 10 1965

410